

Межпоселенческая библиотечная система
Сорочинского района
Центральная межпоселенческая библиотека им. А. Фадеева
Инновационно-методический отдел

*«Топонимика родного края
в легендах, преданиях, сказаниях,
поверьях»*

Сборник творческих работ
библиотекарей района по итогам
II этапа краеведческого конкурса «Оренбуржье моё»,
посвященного 75-летию со дня образования Оренбургской
области

г. Сорочинск
2011

Данный сборник – итог обобщения творческих работ библиотекарей Сорочинского района по теме: «Топонимика родного края в легендах, преданиях, сказаниях, поверьях». Он включает 18 историй о происхождении топонимов Сорочинского района.

Издание рассчитано на широкий круг читателей, интересующихся историей и культурой родного края.

Содержание

Вступление.....	2
Путешествие в прошлое.....	4
Земля Гамалеевская.....	10
Легенда о монахе.....	18
Люблю тебя, мой край озерный.....	21
Легенда о камне.....	24
Силаева шишка.....	26
Савкина лощина.....	28
Легенда Красной горы.....	30
Макашев пруд.....	31
Веношный лес.....	33
Легенда «Анютины глазки».....	35
Родник Бузулукский.....	37
Легенда о Максим – речке.....	38
Озеро «Большак».....	39
Святой родник.....	42
Легенды гор «Денежная» и «Разбойная».....	44
Легенды земли Алексеевской.....	46
Маньяшка.....	48
Река без названья.....	49
Топонимический словарь.....	51

Вы когда–нибудь задумывались: почему так, а не иначе называется населенный пункт, в котором вы живете; река, в которой вы любите купаться; гора, с которой вы катаетесь зимой? Географические названия – топонимы могут о многом рассказать, поведать о прошлом или настоящем той или иной местности. По географическим названиям судят об обычаях и занятиях населения в прошлом, об особенностях заселения территории, о прошлых миграциях и межэтнических контактах, о географических особенностях территории.

«Географические названия никогда не бывают случайными и произвольными, в них ярко и метко отражены природные особенности тех или иных мест».

Географ Э.М. Мурзаев.

Путешествие в прошлое

*Автор: библиотекарь Матвеевской б/ф,
Н.Г. Лапаева*

Село Матвеевка расположено в живописной долине, окруженной с двух сторон холмами, на берегу степной речки Воробьевка. Первое название села было одноименно с названием речушки.

Речка Воробьевка (по преданию она была мелководной «воробью по колено», отсюда и ее название) берет свое начало на юге от села в 3-х километрах и протекает по всей долине через село, впадает в речку Самара западнее с Гамалеевка. Речка настолько мала и сильно заросла травой, что ее едва можно увидеть.

Свое второе название село получило в середине 18 века, когда в нем стали жить переселенцы – государственные крестьяне, выходцы из Тамбовской, Курской и Пензенской губерний.

Первым переселенцем был крестьянин Матвей, вот по имени его и названо село Матвеевкой.

Новых поселенцев привлекало многое в степном крае: обилие свободных земель и пастбищ, лесные массивы, находящиеся рядом в 3-5 километрах от села.

Первые переселенцы расселились на правом берегу речки небольшой улицей, названной впоследствии Мордвой, вероятно, по названию представителей мордовского народа, основателей села.

улица Грязновка

Постепенно село расширялось в своих границах, приходили новые поселенцы, и выбиралось для жилья новое место.

Так в селе появились еще три улицы. Медведка – название этой улицы, по преданию, связано с именем того села, откуда пришли

крестьяне (есть такие села на картах Тамбовской области).

Название улицы Грязновка произошло: по одной легенде, от названия г. Грязи, откуда приехали переселенцы. По другой версии, Грязновка носит свое название по имени Грязненского уезда Пензенской губернии. А старожилы села выдвигают и третью версию названия улицы: просто она всегда грязная была, особенно весной и осенью, находилась в низине, болото почти не просыхало, так что грязь всегда стояла непролазная. Вот отсюда и название улицы – Грязновка

А вот Юлдашка (в переводе с башкирского Юлдаш – путник) свое название получила от того, что въезд в село с северной стороны, с Московской дороги начинается именно с этой улицы, и усталый путник, коль он добрался до села, будет накормлен и обогрет в любом доме.

Село Матвеевка расположилось юго-западнее Московской дороги в 10—12 верстах, оно стало связующим звеном между Московской дорогой и, так называемым, казачьим пределом (казачьи станицы), расположенным по Уралу.

С востока и запада село окружают горы и холмы. Их названия уходят далеко в прошлое. Вот на западной окраине села находится гора Петряшка. Про нее я слышала такую легенду:

- Когда-то, очень давно, жил в Матвеевке веселый парень по имени Петр. Очень уж он любил играть на балалайке и петь песни.

гора Петряшка

И не просто играл, а хотел, чтоб его все видели и слышали. Поэтому залезал он на самую высокую гору в селе и играл, что есть мочи на своей балалайке. Видимо, отсюда и пошло название «Петряшкина гора».

Забравшись на нее, можно все село увидеть как на ладони.

гора Маньяк

На востоке от села в 3-х километрах есть другая гора. С давних пор ее называют Маньяк.

Старожилы говорят, что название свое она получила потому, что стоит высоко и отдельно, как бы выслеживая добычу.

Бикулкин яр

Забравшись на эту гору, видно далеко окрест.

Большой интерес представляет собой, так называемый, Бикулкин яр или овраг.

Легенда гласит, что давным-давно по этому месту проходили кочевники, и был среди них то ли Бикула, то ли Бикулка, который отстал от своих по причине ранения. Говорят, что он долгое время скрывался в этом овраге, питаясь ягодой и травой, боясь, что его обнаружат местные жители. Куда он делся потом этот Бикула, легенда умалчивает. Только название так и приклеилось с тех пор к этому оврагу: Бикулкин яр. Его часто можно услышать от жителей нашего села: Бикулкин (обычно слово яр они опускают).

Но особенно наше село знаменито своими лесами и родниками в них. Леса привлекали поселенцев не только обилием ягод, трав и грибов, там водилось много дичи.

Лес был источником тепла и строительного материала. Здесь, в лесах, крестьяне обустроивали родники, из которых часто пользовались водой летом. В каждом лесу был открыт родник, обложен камнем. Ежегодно родники очищали от ила, обустроивалась территория вокруг него. Родник давал живительную силу путникам и крестьянам, животным и птицам и, конечно же, самому лесу. Вода в этих родниках имеет свой особый вкус и отличается от другого источника, но есть общее качество, прозрачность и легкость, прохладность, дающая бодрость уставшему путнику. Все леса

расположились на юге и юго-западе от села, между селами Старая Белогорка и Новая Белогорка. Каждый лес имеет народное название, уходящее вглубь веков.

На юге от села Матвеевка в 5 километрах находится урочище Бычья Яма.

Сам лес расположен на склоне горы в ямине, в которой есть Корытный родник, обложенный камнем.

Про это урочище мне рассказал пенсионер Кожин А.В. По сказаниям, которые он слышал еще в детстве, в нашем селе когда-то была сильная болезнь скота (чума, сибирка). Поэтому весь скот, преимущественно быков, сгоняли в общую яму, построили там землянку, люди жили в ней, ухаживали за скотом, поили их из каменного корыта. Вот и стало это место называться «Бычья яма», а родник – Корытным.

Сохранились возле родника и остатки каменного корыта, из которого поили быков. В Бычьей яме всегда была белая глина, которую жители села использовали для обмазки домов и побелки. А еще отсюда люди везли мешками хмель для варки дрожжей и ведра земляники, вкусней которой нигде больше не найдешь.

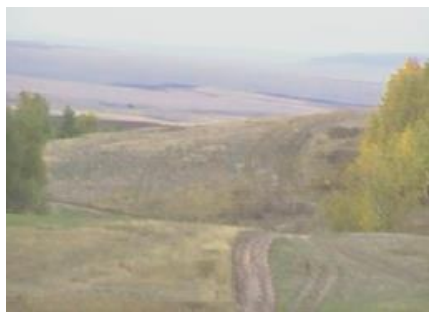
Лес Бузулук находится южнее бывшего пос. Студеный, расположен на горе и под горой, отсюда и два названия: Верх Бузулука и Низ Бузулука.

лес Бузулук

По легенде, в старые времена одна из гор, на которых находится лес Бузулук, двигалась в южном направлении, но до конца она не сошла. Все это будто бы видел пастух и от

В этом лесу есть два родника, обложенные камнем (к сожалению, они сильно уже заросли травой). Именно отсюда берет свое начало р. Бузулук, поэтому и лес называется Бузулук.

Гора сходила

страха стал молиться.

Он видел, как гора оторвалась и отошла от основной горы. С тех пор гора эта называется «Гора сходила». И действительно, если присмотреться внимательно, то гора эта находится не в общей цепи холмов, а несколько отдельно южнее.

Рытый Мар

Эту историю рассказал мне старожил села, Малахов Н.П. Он же поведал еще одну легенду: «Давным-давно, когда еще нашего села и в помине-то не было, когда на русской земле властвовал монгольский хан Батый, была у него будто карета вся из золота. А когда русский народ, героически сопротивляясь, нанес врагу сильный удар, войска Батыя понесли большие потери и стали отступать на восток. События эти будто бы происходили в районе леса Бузулук. Легенда гласит, что второпях хан приказал зарыть золотую карету глубоко под землей, чтобы вернувшись ее отыскать. И потом люди много веков спустя пытались найти эту карету, рыли землю в том месте, где якобы она была закопана. Но так ничего и не нашли». А место это, где искали карету, до сих пор носит название «Рытый Мар».

Лес Студеный расположен в 7-ми километрах от села, на западе, назван так в честь четырех студеных родников: Зайцев, Князев, Куканкин, Холодный. А сами родники названы по фамилиям крестьян, их построивших. Зайцев родник, Князев родник, Куканкин родник.

Холодный родник

качествами.

Гришин лес

растут березы, осины, редко - дубы.

Горелый лес назван так, потому что когда-то давно сильно выгорал, на северной окраине его был родник, который до нынешних дней не сохранился. В лесу растут березы, осины, дубы, кое-где сосны.

Севернее Горелого находится Сенькин лес. От села Матвеевка он расположен на западе в 7-ми километрах. Имеет родник с одноименным названием (родник едва уже можно отыскать в траве).

И лес и родник названы по имени хутора Сенькин, который когда-то находился около этого леса. Есть Терновый лес, Дубовенький, Осиновый и другие. Их так много, что всех не припомнишь.

Дубовенький лес

Не так давно вода в этом роднике была освящена попом, и к камню возле родника была прибита молитва.

Много еще разных лесов находится вокруг нашего села. Это Гришин лес, а в нем родник,

названный так же в честь крестьянина, который обложил его кирпичом. В лесу

Горелый лес

Между лесами «Студеный» и «Гришин» находились так называемые «Ворота». Здесь в 19 веке проходил, по преданию, торговый путь из Матвеевки на юг, на Старую Белогорку – Верхний Иртек – Заречное (Замчаловка) – Придолинное и дальше на Урал. По дороге шли обозы с товаром. А в лесах в то время было много разбойников, поэтому

выставлялись наблюдательные посты, которые предупреждали друг друга дымом и огнем об опасности, предотвращая разбой и грабежи на дорогах.

На этом наше путешествие в прошлое по достопримечательностям с.Матвеевка подходит к концу. В заключение хочется добавить, что не все родники из прошлого дожили до наших дней.

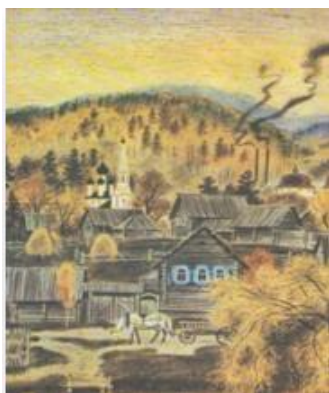
А те, которые сохранились, нуждаются в ремонте и очистке.

Местные жители вспоминают, что несколько лет назад колхоз посылал людей специально чистить родники. Хотелось бы, чтобы эта традиция возобновилась. Ведь нет, наверное, в селе человека, который бы не пил воду из этих родников в лесу.

А с начала лета до поздней осени жители всего района устремляются в наши леса за земляникой, за грибами, за дровами, за душицей и зверобоем, а также подышать свежим ароматным воздухом и попить целебной водицы из лесного родника.

Земля Гамалеевская

*Автор: заведующая Гамалеевской б/ф,
Л.А. Ларионова*

У излучины речки Самарки, что несёт воды свои в Волга - реку, по левому берегу, верстах в 23 от Сорочинска раскинулось село Гамалеевка. Куда ни глянь окрест – всё земли Гамалеевские. Вот про них-то и расскажу.

Давным-давно, говорят, это было. В одном из селений, что в Орловской губернии стояло, воспротивились крестьяне очередной царский указ исполнять. А за неповиновение царю и властям повелели тем крестьянам выселиться из Орловской центральной губернии Российской империи на новые земли. Собрали крестьяне сход и порешили в Оренбургские вольные земли отправиться, а главным в

этом деле калмыка Гамалея поставить, человека развитого, грамоте обученного. Погрузили на рыдваны что могли и поехали. Гамалей с несколькими мужиками передом ехал, земли высматривал, искал, людей выспрашивал – о житье-бытье. А прадеда мово - главным над обозом поставил, караваном, как тогда говорили. В нём бабы с ребятишками, да старики, да нехитрый крестьянский скарб, скот-животина всякая за рыдванами плетётся. Где ж каравану угнаться за верховыми. Так и шли, пока не дошли до мест наших, которые Гамалей облюбовал. Тут и лес приветливый, и речка чистая да быстрая с рыбой всякой, и земли непаханные – новина, здесь и порешили обосноваться. По весне обстроились домами-мазанками да сараюхами, новину раскорчевали, распахивать начали, скот разводить, в общем, корни стали пускать на новой земле. А деревеньку, которую основали, в народе Гамалеевкой кликать стали, от имени того Гамалея, что место основал и людей новых поселил. Прошли годы, Гамалей уехал с несколькими семьями новые земли искать да обживать в краях неведомых, больше его никто не видел, видать приглянулись им другие места пуще наших. А деревню всё одно Гамалеевкой так и называют до сих пор. Вот оно, откуда-то, название села нашего пошло.

А прадеда мово, что караван вёл – по улишному Караванчиковым прозвали и так по сих пор и зовут нас Караванчиковы, и былъ-то эту мало кто знает, а прозвище осталось.

Потом в село наше люди другие подселяться начали из Курской, Тамбовской, Пензенской и других губерний империи Российской, кто тоже перед властями провинился, кто после Юрьева дня (6 мая 1861 года - отмены крепостного права) на новые земли уехать захотел, да там и хозяйствовать. Ширится деревня стала. То с одного конца люди приедут – расстроятся, то с другого. Приезжие кучками селились, друг к дружке поближе, так и стали прозывать разные участки деревни – «Сибирь» - выходцы с северных губерний заселили, «Хохловка» – хохлы обжили, «Лохматовка» – неровно пристроились, поперёк села к реке. А край села южный - «Ташкентом» прозвали. Так и было: на севере села - Сибирь, а на юге - Ташкент. И раз люди с разных мест село заселили, так и говор у них

разный был. В одном краю окали, в другом акали, да по-хохлацки балакали.

Дразнили друг друга: сибиряков – шанежками, а те других – чинёнками. Шаньги – это лепёшки такие на жиру, дрожжах да на пшеничной или ржаной муке замешанные, пеклись в русской печке и намазывались сметаной или топлёным маслом. Очень их уж жители деревни любили в Сибири. Заворачивают их в тряпицу на поле косарям да приговаривают: «Шанежки да пирожки, так под самые корешки!». Или ещё говорили: «Доедай, кума, девятуго-то шанежку: мне однако от мужа битой быть!». Вот как любили их есть. Без шанег никуда: ни на работу, ни в гости. А на южной стороне села пекли чинёнки – это такие пирожки на дрожжах с репой, со щавелем, с тыквой. Так и слышалось с разных концов: «...ой, на вечерки чинёнки пришли», - «а вот и шаньги пожаловали».

А ещё в селе место одно образовалось- заселилось, «Оторвановкой» прозвали. Оторвановкой потому, что оторвано было оно от села, к лесу. Это сейчас село застроилось, сравнялось. А тогда...

Образовали Оторвановку надежденские старoverы, бежавшие из Архангельских сибирских земель, гонимые обвинениями царя и церкви. Искали они места новые для поселения за Уральским Камнем «от греха подальше». Звались старoverы – двоеданами. Вот и для этих двоедан колыбелью старообрядчества стала наша Гамалеевка на небольшой, родниково-чистой, тихой Самарке. А двоеданами их прозывали после указа царя Петра I «хочешь открыто исповедовать старую веру – плати два налога», две дани.

Никоновские новины тогда раскололи народ русский, кто-то принял их спокойно, а для кого-то небо упало, земля восстала. Люди никак не могли взять в толк: шесть веков Русь веровала - и вдруг вера «не та». Многие люди свято соблюдали старую веру, говоря: «Не нами заведено, не нами и кончится». А православных христиан, которые молились в церкви по новым канонам, двоедане называли «мирскими». Жили двоедане с мирскими в селе дружно, в гости приглашали, говаривали: «Пожалуйте, гости дорогие, да на широкий двор». Но в церковь поначалу не ходили, больше деревьям

поклонялись, солнцу да месяцу. Очень уж им дубы вековые у озера Круглого за Самаркой по нраву пришлись.

«Святые деревья, не троньте их», - людям наказывали. К тем дубам на поклон ходили. Дубы огромные были, в три обхвата, а желудей осенью давали – видимо-невидимо. Ребятишкам потеха и хозяйству подмога – многие бегали желуди собирать да поросят прикармливать. И Круглое озеро тут было чистое да красивое, рыба всякая водилась. Сомы огромные, иному рыбаку по полтора – три пуда попадались, одному-то подчас и не вытянуть.

Нету сейчас того озера-то, и дубов нет, всё исчезло, будто растворилось часом и не было никогда.

А ещё в дубовом лесу водоносная жила есть – родник. Название ему не дали – потому в селе он один. Родник – источник целебный, воду несущий из-под корней деревьев старых. Из земли бьёт. Хранили его люди, оберегали, очищали, животину всякую до него не допускали, не осквернила чтоб. Верили в чудодейственную силу его. Старики сказывали – даже глоток воды из родника наполнит человека силой земли. Воду из него набирали, пили от хвори всякой, деток омывали и молиться к нему ходили. Бабы да старухи шли рано, до восхода солнца, шли туда и обратно молча, не оглядываясь, молили у родника того - о дожде на поля во время засухи. Давно это было. Зброшен родник теперь-то.

И озёр малых в деревне много тогда было, прозывали их по фамилиям людей, дома которых рядом стояли или земли их были, а больше по улишным прозвищам их. Так, возле дома Шепеловых – озеро Шепеловым прозвали, у дома Извековых (по улишному Комзарёвых) – озеро Комзарёвым кликали, у Мосина дома с садом озеро Мосиным звали.

Было ещё Ершово озеро. А история вот такая...

Жили давно, ещё до революции два брата – молодец Филипп и Яков. В работе что Яков, что Филипп – огонь, работничков таких ещё поискать надо. Что покос, что молотба, что стрижка овец – всё у них в работе спориться. А фамилия их была Михайловы. Хорошая русская фамилия. Братья оба высокие и сажень косая в плечах. Но такие задиристые, и слова им не скажи, сразу кулаками махать начнут, гордые больно. И ну бить – колотить, сила-то немереная. А уж кто из

парней девке-красе подмигнет, тут ему не сдобровать, тут же Яков с Филиппом начинают кулачищами махать, вот ерши. Так их и прозвали – Ершовыми. Обзавелись братья в своё время и жёнами, и детьми, остепенились, а прозвище так и осталось, и внуков и правнуков их по улишному так и кликали Ершovy. Да так это приживается, что и фамилию настоящую в народе мало кто помнит. Вот потому-то и озеро звали Ершовым, что оно на земле ихней было. Нет уж озёр тех, а сохранились до сей поры другие озёра. Тягловое –

Тягловое озеро

илистое такое озеро, там не зевай, затянет топь да тина. На другом конце села Пиявочное озеро. Уж очень там пиявок много водится.

А вот у излучинки Самарки, что меж Гамалеевкой и Гришинкой находится, есть Солдатское озеро. И небольшое оно по размеру-то, а глубокое. Утонул там в давние времена солдат один, царской армии служивый, не наш, не местный, домой шёл. Вот так озеро Солдатским и

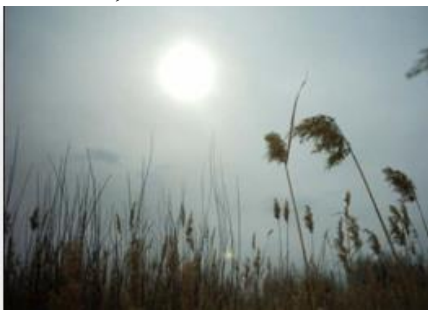
прозвали. Обмелели ныне эти озерца, затянула их тина. Самарка русло своё поменяла. Раньше тихая чистая речушка была, в брод перейти – так камушки на дне видно. Правда весной в разлив бурунами шла, берега затопляла.

Вот случай был в году 1930. Рушили в деревне церковь, тракторёнком купала растаскивали да нехитрую церковную утварь по домам. Людей собралось множество стоят, плачут. Попа Бельского угрозами заставили отречься от веры. А потом в Сорочинск его переправить решили, а Самарка в это время разлилась, бушевала, льдинами гроыхала. И на переправе через неё батюшка и преставился, не выдержало сердце-то. Да, тяжкое время для веры-то было.

30 марта по церковному календарю – Алексей божий человек. «С гор потоки день и ночь, за рекой не ночуй», «Уедешь на санях, а вернешься на телеге», - говорили в народе. Большинство половодий начинается ночью. Степная речушка Крестовка разливалась с гор Красной Поляны, через Болото и край Садов и впадала в Самарку.

Бывало враз, как хлынут воды с гор и логов, как наполнят Крестовку. И несёт она воды свои с грохотом и шумом, разливаясь на полверсты. А Крестовкой её окликали потому, как крестили там людей с давних времён.

А за Крестовкой, куда не глянь - **Муравлёв лог, Маслянский лог.** Земли-то у нас – взглядом не окинешь. В полях-то пески с ковылём степным да разнотравьем, то пашня богатая, в логах да лощинах трава- мурава зеленеет, Марьин цвет лицом к солнцу тянется. После Юрьева дня (1861 года) земли свободной всем хватало, знай возделывай десятины, да и сенокосных угодий сколь хошь. Кто из крестьянских дворов, где земли обрабатывал, так их и называли. Вот и появились и Муравлёв, и Маслянский, и Комзарёв лог.

Маслянский лог

фамилии богатого человека назван, который его развел. Пруд за Трудиловкой Пановским до сих пор кличут – поместье Пановых там было. Пановы тогда целое поселение образовали, Пановкой звалось. Пановы- то хозяевы хорошие были, имение в порядке держали и о землях своих хлопотали. Вот, к примеру, озеро Пановское с каждым годом мелело, да землёй засорялось. В разлив - то, как хлынут воды с логов и полей, как речка Красная разольётся – и все воды прям в озеро несутся, берега осыпают. Вот и пригласили Пановы ученого инженера из городу беде этой помочь. И по проекту его берега камнем закрепили, так до сих пор там глыбы каменные и лежат, берега стерегут, не смыло чтоб.

А ещё гамалеевцы красивое место в нескольких верстах от села облюбовали: лощинка с пригорком, чистый ключик из земли бьёт. Поселились там некоторые зажиточные крестьянские семьи Михайловых, Бурматовых, Маренковых. Место это **Сады** прозвали. Но сначала звалось оно Попов сад. Почему? Да потому, что место это распланировал да закладывать начинал батюшка, который в

Гамалеевской церкви служил, и церковно-приходскую школу строить зачинал. Фамилии его и не помнит никто, только говорят: «Хороший был батюшка, грамотный». Тянулись к нему селяне. Но вскоре погиб он вместе со всей семьёй в пожаре, ночью дом сгорел. В церковь нового батюшку прислали – Бельского. А сады и дальше люди садили. Росли там яблони, сливы, малина, смородина, вишня, лук высаживали, а урожай на ярмарки возили в Сорочку. По началу урожаи отменные были, яблок - хоть пруд пруди, по кулаку размером, вкусные, сладкие, красные да жёлтые с наливом. Из села на сбор урожая работников нанимали, не управлялись в одиночку. А позже, когда колхозы образовались, то в колхоз. как налог, урожай сдавать начали. Теперь запустели Сады, одичали яблоньки, и водятся там кабаны дикие.

Вот так то. Ещё скажу, бывалча, соберутся одни мужики у кого-нибудь в избёнке: кто медовуху с собой прихватит, кто сальца кусок, - угостят друг дружку, потом табачок смолят и толкуют меж собой про хлеб да пашню, про жизнь нелёгкую. Зимой такие посиделки частенько устраивали. Так вот, однажды сказывали быль такую про курган **Калмыцкий**.

За селом с юга есть курган небольшой такой, затянул его ковыль, да степные травы, занесли зыбучие пески. Курган тот Калмыцким прозывают (были когда-то в нашей степи калмыцкие кочевья). И теперь там стада пасутся. А однажды, давно говорят это было, погнал дед Алексей

Калмыцкий курган Красиков отару овец на пастбище. Овчаром был в селе. Раненько поутру идёт, скликает, хозяева овец за ворота выгоняют, со всего края села собрал. Овцы не коровы, на одном месте не пасутся, идут себе, кормятся, пока их не завернёшь. К обеду дошли до Калмыцкого кургана. Тут стадо да овчара ненастье застигло, ветер тучи гонит, пыльная буря поднялась, кругом песок глаз не раскрыть.

Овцы в стадо сгрудились, блеют. А дед Алексей у подножья кургана присел, схорониться от бури. И вдруг прямо перед ним вихрь-вертунок завертелся, закружил, воронку в песке сделал и улетел. Дед Алексей глядь, а в воронке что-то блеснуло жёлтеньким глазком, руку протянул, достал – золото. Бесформенные слитки-лепёшки. Подивился дед, рядом больше ничего нет, спрятал золото за пазуху. Вечером гонит овец в село, идёт, всем встречным рассказывает про чудо такое, золото показывает. Наутро люди кинулись к кургану, копали пески в указанном месте – да ничего не нашли.

посёлок Берлин

А людская молва – что реченька бежит. Прознали про то золото губернские власти, прислали урядника, деда Алексея в Сороку забрали, допытывались: что да как. Потом его всё ж домой отпустили, златые слитки оставили. Куда они потом делись – никому неизвестно: себе ли оставили, в казну, иль в музей какой – неведомо. Воно оно как было.

Много о селе можно
сказывать. Даже у дорог свои названия
имелись...

Вот, к примеру, **Нефёдкина** дорога – торный путь, по ней хлеб возница возил на лошади, его Нефёдкой прозывали, вот отсюда и название взялось. А назвал её так дед Крестовик, что на краю Нефёдкиной дороги жил – Николай Макарович Жабин. «Почему Крестовик?» - спросите вы? Да потому что верой и правдой царю и отечеству 25 лет отслужил и кресты святого Георгия за службу получил - редкость это большая тогда в наших краях была. И в I мировой участвовал, и на Кавказе службу отбывал – лично немца в чине возил, офицера. «Бывалча, едем, а охвицер на карманные часики глядь и ко мне обращается: - «Стой, Николай Макарович, обед, мол, подоспел, и хоть в дороге мы, хоть война рядом, ему всё одно – обед по расписанию. Во какой народ – немцы, точный».

А ещё гамалеевцы и миролюбовцы посёлок основали, и он тоже с немцем связан, только с другим, конечно. Старики сказывали -

проезжал тут в наших краях немец один, богатый, Берлином его звали. Уж очень ему природа наша понравилась: поля с медвяным запахом, озеро живописное, чистое, всё в кубышках да кувшинках белых по краям. Ужи там плавали как палочки, спрячутся в камышах, сразу и не заметишь. Вот люди озеро то Берлином и прозвали, звучно.

Вот такая вот история.

Так вот и жили люди в старые времена, названьями разными места прозывали – чтоб понятней было. Уходят старые названия, приходят новые.

Жизнь идёт своим чередом.

Легенда о монахе

*Автор: заведующая Троицкой б/ф,
Т.А. Булаева*

Древнее предание гласит, что в конце 19 века к западу от села Троицкое близ реки Сорочка, на вершине холма, в землянке жил монах. Люди считали, что он живет в пещере. Этот холм в народе до сих пор называется «пещерой».

Рассказывают, что пещера, в которой жил монах, была небольшая. Все необходимое было сделано из земли - стол, стул, кровать, т.е. их подобие. В углу был небольшой иконостас, на котором стояла пара маленьких, закопченных старинных икон, даже лики на них было трудно разобрать. Возле икон теплилась лампадка. Так выглядело жильё монаха.

Сам он был невысокого роста, имел необычайно правильные славянские черты лица. Огромная борода и длинные, слегка вьющиеся волосы на голове были белыми. Нет, это не была цыганская седина, эта белизна была как бы олицетворением сущности этого человека. Весь облик его, облик монаха, аскета первых времен христианства, поражал величием и

одухотворенностью, молитвенностью. И только глаза были несколько иными: они излучали какую-то необыкновенную свежесть и доброту. На устах играла легкая, добрая, ласковая и согревающая улыбка.

Он был монахом необычайного аскетизма. О его внешних подвигах рассказывали чудеса, бывало, весь Великий пост на воде и паре сухарей проводил! Носил власяницу и вериги. Сапоги его были подбиты свинцовыми пластинами. Посох у него был сделан из тяжелой дубовой слеги. Все признаки святой жизни. Даже архиереи почитали за счастье у этого старца благословение взять. И он давал.

Разными путями спасаются люди и по - разному приходят к избранию монашеского пути.

На вопрос о том, можно ли, не оставляя мирского образа жизни, уповать на спасение, он отвечал так: можно, но трудно, очень трудно. Это можно сравнить с несением воды в решете: можно, но весьма затруднительно. А ещё рассказывал притчу: о том, как двум монахам дали в качестве послушания носить песок на постройку монастыря в корзинах с дырявым дном. Один так и носил, а другой выстлал дно пальмовыми листьями, укрепил корзину. Да, было затрачено время, можно сказать, что и послушание исполнено не совсем так, как говорилось, но он-то в итоге добился большего, корзина его всегда была полна! Конечно, такое количество песка и нести было тяжелее, но приносил он больше, а значит, и быстрее шло строительство. Монах учил православию как-то особенно, приучал чувствовать каждое Евангельское слово, понимать стоящую за этим словом мудрость.

Один из основных обетов каждого монаха - обещание жить в бедности. Монах обрек себя на полную нищету и отказ от денег. Милостыню брал только натуральными продуктами: едой, одеждой и книгами. Своим трудом он получал все необходимое для поддержания жизни. Сам выращивал овощи, ходил на речку ловить рыбу, разводил пчел. У него был всего лишь один улей. С верхней стороны его было отверстие под стеклом, в которое монах часто с любовью наблюдал, как работают там пчелы. И вдруг однажды этот улей пропал. Но потом открылось, что его украл некий Федор. Улей возвратили, а монах охотно простил вора. И после этого говорил:

«Если ты не прощал от всей души человека, тебя обидевшего, ты еще не знаешь настоящей радости».

Монаху было чуждо любое материальное попечение о жизни, даже о еде. Он постоянно забывал, что надо есть, хотя иногда и сознательно отказывался даже от весьма убогой трапезы, считая это излишеством.

Ел он один раз в день. Обычная трапеза – бобы, овощи, фрукты, по церковным праздникам рыбу. Утром и вечером пил травяной чай из металлической кружки.

На все работы, называемые трудовым послушанием, у монаха уходило четыре часа. Спал он тоже очень мало: основное дело монаха – молитва и поэтому он большую часть времени проводил в молитвах, которые сопровождалась поклонами, коленопреклонением, падением ниц. Таким образом, монах выражал свое полное подчинение Богу и желание ему служить.

Ложился спать он в 9 часов вечера и вставал в 1 час ночи. До пяти утра перед алтарем читал по четкам Иисусову молитву. С пяти до семи читал акафисты и Евангелие. После трудового послушания (с 1 до 2 ч. дня) тоже совершал молитвы. Один раз в неделю, по воскресеньям, он отправлялся к своему духовнику в сельскую церковь. Здесь он участвовал в богослужении, исповедовался, причащался и беседовал с духовным наставником. После этого возвращался в свою пещеру. До следующей встречи в церкви он неукоснительно выполнял то, что подсказал ему духовный отец. Так в молитвах жил монах до прихода Советской власти.

Множество гонений, клеветы, оскорблений перенес он за имя Христово. В опасностях, злостраданиях провел он свою монашескую жизнь в последние годы жизни и окончил он ее мученически. Выслали монаха в Казахстан, требовали отречения от Христа. Конечно, он отвергнул это. И его расстреляли. Вот такую печальную историю вспоминают старожила с. Троицкое.

Люблю тебя, мой край озерный

*Автор:заведующая Уранской б/ф,
Л.Н.Долгих*

Песчаное озеро

На юге от села раскинулось озеро Песчаное, самое популярное озеро нашей местности. На озере отдыхают не только сельчане, отдыхать приезжают жители города Сорочинска и даже Оренбурга. Раньше на дне озера был крупный зернистый песок, и берег с северной стороны был пологий и удобный для купания. Вода в озере была светлая и теплая. В воде отражались плывущие по небу облака и деревья, растущие по берегам. В тени деревьев резвились стрекозы, по воде расходились круги от рыбы, которая охотилась за водяными паучками и жучками. Берега покрыты были изумрудной травкой, по которой было приятно пройти босиком и полежать после купания.

Свое название озеро получило за песчаное дно. В настоящее время озеро покрывается лилиями и кувшинками, на мелководье разрастается камыш, гнездятся серые цапли, которые чувствуют себя хозяевами озера.

На юго-востоке от села Уран за березовыми колками - Два озерца. Свое название они получили оттого, что находились рядом, разъединенные перешейком, по которому проходила дорога. Во время паводка озера разливались и соединялись, заполняясь талой водой, водой из рек Самара и Малый Уран. Вместе с водой из рек в них попадала и рыба – караси, щучки, красноперки и др.

В настоящее время одно озеро обмелело, а другое покрылось ряской и находится на грани исчезновения, т.к. со строительством Сорочинского водохранилища перестали разливаться реки и пополнять озера водой, донные родники засорились. Из-за

засушливого лета, которое повторяется уже не один год, озера мелеют и даже высыхают.

Моховое озеро

хорошо впитывал влагу, а сверху украшали гроздьями калины.

На озере до настоящего времени гнездятся дикие утки. Весной на отдых останавливаются белые лебеди. Озеро богато карасями, поэтому оно привлекает к себе не только сельских, но и городских рыболовов.

Во время паводка в озеро входит белая рыба – щука, голавль, красноперка.

Берега озера покрыты камышом, который использовался жителями села для покрытия домов и надворных построек. А в засушливые годы, когда озеро практически высыхало, местные жители брали сопрапель (ил) для удобрения огородов.

Светлое озеро

только проезжая мимо озера, сорвались кони в галоп, испугались резкого крика диких уток, обосновавшихся на озере. И опрокинулась карета вместе со всеми богатствами в воду. Насилу

На западе от села расположено самое большое озеро – Моховое. Своё название оно получило из-за того, что берега озера были покрыты плотным зеленым мхом, который люди собирали для утепления своих домов, мхом

забивали пазы между бревнами. Клали мох и между рамами, т.к. он

забивали пазы между бревнами. Клали мох и между рамами, т.к. он

Жил в Оренбургской губернии богатый купец Петр Прокофьевич Симонов. Торговал он мехом, медом, лесом.

Возвращался он однажды с очередной торговли.

Много вез он с собой золота, да

выбрался купец из воды, а вот богатства свои не спас: опустилось золото прямо на дно озера.

Долго убивался купец, долго пытался найти свои деньги, да не вышло ничего, глубина озера большая, холодные родники бьют со дна. Говорят, что по сей день лежит золото на дне этого озера и при ясной погоде, когда солнечные лучи пробивают толщу воды,

отражаясь на водной глади, создается невероятный блеск, будто свет идет из озера. За это и называют озеро Светлым. А может и правда это отблески купеческого золота? Кто знает?

На северо-западе, примерно в километре от озера Длинного, среди цветущих

Лебязье озеро

лугов находится озеро Лебязье, окаймленное

кустарниками белотала, крушины, жостарника.

Несмотря на то, что в нашей местности очень много озер, именно это озеро облюбовали белые лебеди, и ежегодно возвращались к любимому месту гнездования. Население села Уран приходило полюбоваться грациозностью птиц, охраняло и берегло их.

В настоящее время от лебедей осталось только название

озера. В течение нескольких десятилетий лебеди облетают стороной озеро, т.к. в нем практически не стало воды и оно заросло камышами.

Среди лугов на юго-западе, примерно в трех километрах от села, находятся несколько небольших озер, одним из которых является

Озеро Табора

Табора.

Ежегодно во время сенокоса

на берегу этого озера располагался полевой стан, который на языке местных жителей назывался табор. С тех пор это озеро и прозвали «Табора». Именно это озеро облюбовали серые цапли, дикие утки.

В настоящее время так же, как и другие озера, озеро Табора стоит на краю гибели.

Кривые озера

Меняется флора и фауна озер, вымирают редкие растения на лугах, птицы перестают прилетать на гнездовья. Но это, по-видимому, не единственная причина. Сильно поменялся климат, в течение нескольких лет в летнее время стоит жаркая, сухая погода, что также отрицательно влияет на микроклимат озер.

Кривые озера находятся на юго-востоке от села. Такое название озера получили от зигзагообразного расположения. Они протянулись цепью по старому устью реки Самара. Если их вытянуть в одну линию, то расстояние получится около 3-х километров.

Берега озер покрыты чилигой, шиповником, терном, карагачем, вязом, дубом и другими кустарниками.

Во время половодья они образуют небольшие островки, на которых спасается вся живность.

Вода из реки Самары пополняет озера рыбой разных пород. А в последние годы на озере появились водяные черепахи, которые расплодились в большом количестве. Это радует!

Легенда о камне

*Автор: библиотекарь ЦМБ,
С.Г. Батталова*

Давно это было, очень давно. Жил в селе парень, звали его Батырша, рос он сиротой, но, тем не менее, и ростом удался, и лицом был пригож. На каждом сабантуе с шестнадцати лет перебарывал

любого взрослого, батыр, одним словом. Пас он табун лошадей местного бая по очереди с Ахметом. У Ахмета дочь прекрасная росла – Айгуль, «лунный цветок», в переводе стройная, тоненькая, как

молодая березка, быстронога и легка, как весенний ветерок, Айгуль с детства запала в сердце юноши. И она, не смея поднять глаз на любимого, застенчиво прошептала, что тоже любит его. Встречались молодые у тропинки в лесу, где любили сидеть на камне. Только цветы и деревья, да ветер слышали их тихий разговор. Чиста и свежа была их любовь. Айгуль ещё своего Батыршу не поцеловала ни разу. Верил парень, что женится осенью на своей любимой, пусть не богат он, и дом скромный, но ведь и Айгуль – дочь

пастуха, не привыкшая к роскоши. Оба скромные. Работящие будут жить они долго и счастливо в любви и согласии. Возможно, так это и было бы. Но тут вернулся из города сын бая, лентяй и большой повеса. Не привык считаться он с мнением и желанием других людей, особенно бедных. Немало девушек погубил он в своей жизни, но красота и нежность Айгуль сразили и его. Заслал он сватов к Ахмету, тот положился на мнение дочери, Айгуль не побоялась отказать сыну всеильного бая. Любила она своего батыра, лучше его не было никого на свете. А то, что он не богат, не помеха для счастья.

Затаил сын бая лютую, ненависть к Батырше, ради которого отказала ему Айгуль, замыслил он недоброе дело. Бай к своему работнику тоже стал относиться по-другому. Если раньше хвалил за старание, теперь то и дело придирался. А в один день взял и выгнал с работы и Ахмета, и Батыршу. Пришлось им идти искать работу в соседнем селе. А тем временем байский сын со своими друзьями выкрал дочь Ахмета. Только на следующий день узнали отец и жених об этом. Прибежали они к баю, тот сказал, что сын уехал по делам, а такая девица в снохи им не нужна, пусть поищут в другом месте. Неделя поиска не дала никаких результатов. Ни Айгуль, ни байского

сына не было нигде. От горя старик слег совсем. А Батырша все пропадал в лесу, на том месте, где признался девушке в любви. Не хотелось ему уходить отсюда, не хотел он ни разговаривать с людьми, ни видеть никого, ни жить на свете без своей любимой.

Через неделю вернулась в деревню Айгуль. Еле живая, опозоренная, не смея взглянуть на людей, она тихо вошла в дом, больной отец отвернулся от нее. Ноги сами понесли ее в лес, где все это время ждал Батырша, онемев от горя и невыплаканных слез. В лесу все так же пели птицы, шелестел ветер в вершинах деревьев. Только не было больше Батырши, превратился он от тоски в большой камень. А любимая погладила, поцеловала тот камень и, протянув руки к небу, прошептала: «О, аллах, разреши мне остаться с ним». Ничего вроде не случилось, не грянул гром, не сверкнула молния, не содрогнулась земля. Только не стало девушки, а возле камня среди дубов, как, в сказке, появилась тоненькая, стройная березка.

Если не верите, поезжайте в с. Новобелогорку, там, в лесу стоит большой камень «Ускэн таш», возле которого встречаются все влюбленные. Парни выбивают на камне свои инициалы, чтобы их любимые помнили о них всегда. А ветки березки все время шепчут: «Ба-тыр-ша». Говорят, что раз в год камень этот снова превращается в парня, а березка – в стройную девушку с нежным именем Айгуль, о чем они тогда говорят, не знает никто...

Силаева шишка

*Автор: библиотекарь Баклановской б/ф,
Е.А.Нефедова*

Среди холмов в окрестностях села Баклановка есть одна возвышенность, названная Силаевой шишкой. О возникновении этого названия существует легенда, поведала её Анна Андреевна Гридчина, со слов матери Анны Михайловны

Рошупкиной (в девичестве Мосоловой), рожденной в 1877 году.

Холмы, расположенные по правому берегу реки Боровки, были покрыты разнолесьем (берёзы, осины, липы, сосны), здесь же росли в изобилии ягоды и грибы. Жители села Баклановка частенько хаживали полакомиться дарами природы.

И вот как-то собрался по грибы один мужчина по имени Силай, с вечера он приготовил лукошко под грибы, положил в него нехитрый обед (краюшку домашнего каравая, перья зеленого лука и огурец с грядки). Рано утром вышел он на тропинку, которая повела его к реке. Утренняя прохлада окончательно прогнала остатки сна. Над рекой клубился туман. Мосток через речку унесло талой водой ещё весной, до сих пор никто не взялся построить его заново. Силай не огорчилось то, что придется идти вброд. Ему приятно было чувствовать босыми ногами утреннюю прохладу речной воды. Он без труда поднялся на пологий берег и вошел в лес.

Лес встретил его утренней свежестью. В тени деревьев ещё не высохла роса, дышалось легко и свободно. Силай остановился на опушке леса и заслушался весёлой трелью соловья. Пройдя немного вглубь леса, грибник увидел дорожку молоденьких опят. С довольной улыбкой опустился Силай на колени и осторожно стал срезать ножом крепкие шляпки.

Уже к обеду набрал он полное лукошко опят, лисичек, рыжиков и белых грибов.

Солнце стояло в зените. Присев под высокую раскидистую красавицу-березку, Силай решил пообедать перед обратной дорогой. Он и не заметил, как набежали на небо черные тучи, как спряталось за них солнце. Раздался раскат грома. Началась гроза. Молния ударила прямо в березку, под которой сидел Силай....

Уже на следующий день односельчане нашли грибника под деревом, убитым молнией, на коленях у него был разложен обед в руках он держал хлеб.

С тех пор этот самый высокий холм в округе стал называться Силаевой шишкой.

Много времени прошло с тех пор. Люди вырубали деревья. О лесе напоминают лишь полянки земляники, дикого чеснока и целебных трав. Земля покрылась обильным разнотравьем.

По холмам стали пасти скот.

До наших дней дошла ещё одна легенда. Она о пастухе Силае.

А запомнился он людям тем, что пас стадо коров без кнута, с одной только дудочкой. Силай забирался на самую высокую гору (которую впоследствии и назвали его именем) и наблюдал за своими подопечными животными. Большое стадо вольно паслось по холмам. Когда приходило время гнать буренок домой, пастух бросал ближайшему животному кусочек свежего, окровавленного мяса, завернутого в холстину, которым его ежедневно снабжали деревенские хозяйки. Почуввав запах крови, корова издавала дикий рев, служивший сигналом тревоги. В считанные минуты все стадо было в сборе. И тогда пастух начинал играть на дудочке, а животные, приученные к этому звуку, успокаивались и послушно следовали за ним. Так под звуки нехитрого музыкального инструмента они дружно входили в деревню. И не было ни одного случая, когда бы хозяйка не досчиталась своей кормилицы.

А в наше время все холмы заросли травой, которую недобрые люди поджигают по весне. И чудесный вид на Силаеву шишку покрывается черным трауром пепла. Сгорают целебные растения, гнезда птиц, уходят с пепелища животные.

Если так будет продолжаться и дальше, то скоро мы не увидим цветов, не услышим пения жаворонков и свиста сусликов.

Силаева шишка – единственная природная достопримечательность села Баклановка. Во все времена она была местом отдыха для его жителей. Зимой ребяшня катается с горы на санках и лыжах. Каждый год поднимаются туда выпускники школы, чтобы встретить свой первый взрослый рассвет.

И видно с этой шишки далеко, далеко...

Савкина лощина

*Автор: библиотекарь Романовской б/ф,
Е. Р. Баркова*

Лето в тот год было жаркое. В июле все степи уже выгорели. До самого горизонта тянулись желтые поля пожухлой травы, и

только одна лощина на краю пшеничного поля манила своей зеленью, обещая свежесть и прохладу.

Глядя на это чудо-Савкину лощину – я вспомнила, что слышала однажды о ней от старожиллов одну прелюбопытнейшую легенду, похожую на правду.

Жил был в нашей деревне Романовка лет 150 назад богатый помещик Савва. На склоне лет полюбил он Дуню, крестьянку, красоты необычайной. И что только не делал Савва, чтобы

гордая красавица полюбила его: и подарками одаривал, и слова нежные говорил, и в тоске-печали маялся...

И смягчилось сердце красавицы. Алой искоркой вспыхнула в нём любовь, а из неё и страстный пламень разгорелся. И было не утаить его от односельчан, тем более от родителей. Не раз пытался отец образумить свою строптивую дочь – красавицу: и кнутом грозил, и в доме запирал, и от семьи отлучить обещал...

А любовь меж тем ещё пуще разгоралась. И решили тогда братья старшие проучить «непутёвого» барина. Подкараулили Савву поздним вечером, связали его веревками покрепче да в рот кляп вставили, чтобы на помощь позвать не мог, и ответили за деревню в лощину, что в километре от села на краю пшеничного поля была. Привязали там к дереву и оставили...

Нашли его только к вечеру следующего дня мёртвым. Не выдержало сердце влюблённого Саввы – разорвалось, но не от страха за себя, а от тревоги за любимую Дуняшу. Догадывались сельчане, чьих это рук дело, но доносить не стали, надеясь на суд Божий.

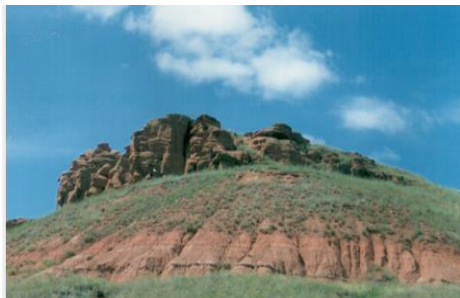
Безутешное горе Дуняши, её горькие слёзы над телом Саввы растопили ожесточившиеся сердца сельчан. Видели они, как день ото дня, как свеча, таяла на глазах Дуня... И полгода не прошло, как хоронила деревня красавицу.

А по весне, лишь только буйной зеленью покрывались поля, а в лугах распустились полевые цветы, заплела ту лощину колючая, но уж больно вкусная ежевика, никогда раньше здесь не встречавшаяся. А там, где оплакивала погибшего Савву его возлюбленная, сплошным ковром покрыла землю да такая иссиня-черная, как и горе двух разлученных влюбленных.

С тех трагических времен и прозвали лощину Савкиной.

Легенда Красной горы

*Автор: библиотекарь Первокрасной б/ф,
О.А. Покачалова*

Многие старожилы села Первокрасное связывают происхождение названия Красной горы с историческим прошлым.

Шел 1918 год. 24-я Сибирская Железная дивизия под предводительством командира Гая двигалась в Уфу. В селе Киселевка шли бои за власть.

Одиннадцать раз село переходило из рук в руки, то к красным, то к белым. Трудные были времена. Жители села закрывали ставни домов, боялись прихода белых, которые наступали со стороны Кодяковки, так как в селе Кодяковка был штаб белогвардейцев. Основные сражения шли в районе горы. В дивизии был командир разведки Яков Яровенко, по прозвищу Коршун, который обладал необычайной смелостью, находчивостью и боевитостью. В течение дня шел непрекращающийся обстрел, то со стороны Курноски, то со стороны горы. Лишь к ночи смолк гул орудия. Белогвардейцы расположились на горе на ночлег. В ночь, когда солдаты улеглись на покой, Коршун разрабатывал новую стратегическую тактику. Поскольку село было волостным, оно было ухожено и чисто, жители вывозили навоз за село и там

заготавливали на зиму топку, так называемый кизяк. Бои шли в летнее время года, когда кизяк уже хорошо просох и был по-хозяйски сложен в кучи. Вместе с красногвардейцами ночью у подножия горы Коршун выстроил из кизяков ряды, а белогвардейцы поутру, не разобрались, подумали, что это многочисленный отряд красных, против которого было бессмысленно вести бой, и отступили лесами в штаб, в Кодяковку. Гора была взята красногвардейцами. Отсюда и пошло название горы – Красная, а близлежащее село стали называть Первокрасное.

Макашев пруд

*Автор: заведующая Родинской б/ф,
С.В. Шумских*

Лето. Жара. Жители поселка Родинский торопятся побыстрее сделать все дела по дому, в огороде и пойти на Макашев пруд, чтобы искупаться в чистой, как слезинка, воде. По пути набирают лекарственные растения, цветы. Вся прелесть природы - она здесь, возле пруда!

Привычно для родинцев это название пруда и мало кто вспоминает, что названо оно именем А.А. Макашева, одного из первопоселенцев п. Родинский.

Сюда в село он приехал с семьей, но жить в самом селе не захотел, построил дом возле пруда. Александр Макашев был очень трудолюбивым, честным, порядочным человеком, хорошим семьянином, отцом четверых детей.

Труд Александра Макашева заключался в содержании стада овец, за которым он ухаживал. Вот, что он рассказывал своей сестре Зое: «Живу, дышу чистым воздухом у пруда, на природе. Жена и дети

в полном здравии. Овцы мои тоже все живы, здоровы» (шутник он был). Я им нужен, это ведь беззащитные существа, совершенно не способные существовать без помощи человека. Ведь забравшийся в стадо всего лишь один волк может покосить все поголовье овец. Поэтому мне приходится всегда быть рядом с ними».

Дети Александра Макашева помогали отцу по хозяйству. Вечером загонят стадо овец во двор и - на пруд, он в десяти метрах от дома. Вода прозрачная, вокруг цветов видимо-невидимо, красота, одним словом. Воду из пруда использовали для нужд: готовили, стирали, купались, просто пили – это была вкусная, мягкая вода. Сам пруд Александр Макашев огородил не мудреным забором: палками, досками, пеньками, чтобы он не засорялся.

Все лето семья ночевала под открытым небом возле пруда. Спалось у воды замечательно! У этого пруда семья Макашевых прожила более 20 лет, и ни разу дети не болели. Да и мать с отцом чувствовали себя превосходно, Вот, что значит природа!

Стадо овец Александра Макашева росло крепким, овцы были разной породы, была даже досертская овца, обладательница необыкновенной вьющейся шерсти, собранной в отдельные пряди. За одну стрижку Макашев собирал с нее более 8 килограммов шерсти. Были овцы курдючной породы, породы хейдешнуке.

В 1960 г. А. Макашев был награжден Почетной грамотой за добросовестную работу, за плановое сохранение поголовья и хороший нагул скота.

Александра Макашева уже давно нет в живых и от его пребывания на пруду не осталось и следа. Но в селе хранится память об этом человеке. Пруд, облагороженный руками А. Макашева, в селе называют «Макашев пруд». Семейные праздники, день села и многие другие мероприятия родинцы празднуют здесь, возле любимого пруда.

«Макашев пруд» славится еще и тем, что не замерзает даже в самые трескучие крещенские морозы. На Крещение все жители села едут на «Макашев пруд», чтобы по христианскому обычаю, искупаться, набирать святой воды, чистой, вкусной. Многие считают её целебной. Воду здесь набирают не только на Крещение, за ней приезжают в любое время года и применяют для умывания детей,

которые болят, парят в воде ноги – лечат суставы. Поэтому, без сомнения, можно назвать Макашев пруд исцеляющим, дарующим здоровье, бодрость и хорошее настроение.

Веношный лес

*Автор: библиотекарь Спасской б/ф,
Е.Н.Курбатова*

На правом живописном берегу реки Осьмая раскинулось наше село, которое когда-то называли Осьминка. Живут здесь люди, работают. Богато наше село живописной природой. Самое большое богатство – это лес. Располагается он недалеко от села, кажется, выйдешь, протянешь руку и достанешь до него. Да нет, надо пройти через всё село, бывшие огороды, и вот, он – наш красавец.

И название у него красивое – Веночный (Веношный).

На полянах цветов видимо-невидимо, будто ковёр раскинут. А соткан он талантливой ткачихой – самой природой.

Очень много в лесу и целебных трав.

Издавна девушки из деревни ходили сюда венки «вязать» (плести), отсюда и название леса – Веночный (Веношный).

На Троицу собирались девушки в лес нарядные и красивые. Повязывали на берёзку разноцветные ленты, водили вокруг неё хороводы.

Дома украшали берёзовыми ветками. Хороводы водили не только на Троицу, но и на Ивана - Купалу. В этот праздник собирали хворост, а вечером разводили костёр и прыгали через него, и по одному, и парами. Считалось, что огонь очищает, дает здоровье. А влюбленным приносит счастье.

Плели венки из цветов. Девушки надевали их на голову приглянувшегося парню. Так по старинному обычаю выбирали женихов.

В лесу растёт очень много ландышей. Зайдешь в лес, и глаза разбегаются от их изобилия. Куда ни кинешь взгляд, везде бело-зелёные поляны. Так и хочется прилечь и забыться на часок сладким сном. Но старые люди говорят, что этого делать нельзя, можешь уснуть и не проснуться. Об этом и старинная легенда рассказывает:

«Говорят, жил один пастух, пас он скот. Как-то зашёл он в лес отдохнуть. Лёг на поляну с ландышами, так ему хотелось в этой красоте полежать, уснул и не проснулся, ходили слухи, что из-за ландышей, как - будто их аромат влияет на человека, как вечное снотворное».

Не известно, где здесь - правда, а где - вымысел. Но раз старые люди передают это своим детям и внукам, значит, так оно и есть.

Лес расположен в низине, в центре - овраг, который весь зарос деревьями и кустарниками.

На дне оврага много ключей и родников, которые подпитывают небольшую речушку – Осьмая и пруд. На этом пруду, во время пастьбы отдыхает скот, пьёт воду из этого пруда.

Среди всех этих родников есть один, который считается гордостью населения. А называют его, как и лес, – Веночный (Веношный).

Вода в нём светлая и вкусная – живой называют.

Местные жители ходят к роднику за водой, считают её целебной. Выпьешь этой воды и, кажется, что сил прибавилось, усталость как рукой снимает.

Много людей приезжает из Сорочинска в лес – отдохнуть, подышать свежем воздухом, набрать цветов, травы, воды из нашего

родника, съезжаются, как паломники к святыне. Около родника всегда отдыхают пастухи, которые за ним и ухаживают, обновляют сруб.

А первый сруб из дуба сделал когда-то Сорокин Семён, старожил села.

Особенно красив лес весной, когда оживает природа, распускаются листочки и цветёт черёмуха, вишня. Куда не кинешь взгляд, везде виднеются белые островки – это цветут деревья.

Летом лес одаривает местных жителей богатым урожаем ягод и грибов. Всё село ходит за шампиньонами, опятами, лисичками и подберёзовиками.

Ягода в лесу на любой вкус: лесная смородина, шиповник, вишня, черёмуха.

Веночный лес – лес берёзовый. Стоят берёзки, старые и молодые, стройненькие, как красны девицы. Растут берёзки, тянутся к солнышку.

Побывав в Веношном лесу понимаешь, что жизнь прекрасна. И стоит жить хотя бы ради того, чтобы увидеть и насладиться такой красотой!

Легенда «Анютины глазки»

*Автор: заведующая Октябрьской б/ф,
А.Г. Таужанова*

Давным-давно между сёлами Ново-Самарка и п. Октябрьский стоял небольшой холм, усыпанный цветами анютины глазки.

Старинная легенда гласит о том, что этот холм являлся местом встречи двух влюбленных: синеглазой красавицы Анюты и парня по имени Даниил. Анюта жила в селе Ново-Самарка, Даниил - в поселке Октябрьский. Расстояние между селами было протяженностью в три

километра. Юноша и девушка впервые увидели друг друга в Ново-Самарской старой церкви, куда Даниил с родителями приехал помолиться. Эта встреча стала началом большой любви. Двое влюбленных каждый вечер бежали на место встречи, на старый, травянистый холм. Тихий шелест травы и щебетание птиц переполняли их сердца огромной радостью. В эти минуты счастья, они обещали друг другу никогда не расставаться.

Но судьба распорядилась иначе.

Родители Даниила были зажиточными людьми, они настояли на том, чтобы их сын женился на девушке из их круга. Когда об этом узнала синеглазая Анюта, взгляд её очей потух, в них больше не горел огонек счастья, боль пронзила сердце девушки. В единый миг Анюта решила навсегда остаться там, где встречалась с любимым.

В зимний вечер, когда на улице стоял лютый мороз, она пришла на этот холм и долго – долго плакала. Слезы её превращались в маленькие льдинки. Льдинок этих было так много, что к утру синеглазая красавица замерзла, навсегда похоронив свою любовь там, где она зародилась.

Весной растаяли льдинки Анютиных слёз, а летом из них выросли красивые синие цветы. Весь холм был усыпан цветами, душистый аромат которых разносился на всю округу.

Люди называли эти цветы - анютины глазки.

Уже давно этот холм затопили воды Сорочинского водохранилища, но легенда о любви синеглазой красавицы живёт в народе до сих пор.

И теперь на берегах реки Самара иногда появляются синие цветы, которые тянутся к солнечному свету. И пока живут эти цветы, верится, что живёт и любовь на земле, будоража и волнуя молодые сердца юношей и девушек.

Родник Бузулукский

*Автор: Заведующая Новобелогорской б/ф,
А.Н. Колючева*

Древний обычай

Есть в окрестностях с.Новобелогорка родник Бузулукский. С давних пор этот родник поит свежей, вкусной водой всю деревню. По древнему преданию с этим родником связано возникновение села.

Когда-то, очень давно, небольшая группа людей в поисках лучшей жизни набрела на этот родник. Им понравилось живописное место: на юге протекала река, на севере шумел лес. Местность представляла собой огромную чашу: кругом холмы, а посередине - ровное место, как раз для будущих домов. Люди решили остановиться здесь и начать новую жизнь. Так родилось село Новая Белогорка.

Жизнь родника, и жизни проживающих здесь людей тесно связаны между собой.

В селе с давних времен существует такой обычай. В день свадьбы невеста должна принести воду из этого родника. Девушка в свадебном наряде отправлялась к роднику вместе с женихом. Она набирала полные ведра и несла их на коромысле, перекинутом через плечо. Вода, выплескивающаяся из ведер, символизировала будущий достаток молодой семьи.

Возвратившись с родника, невеста угощала гостей родниковой водой, а гости в ответ одаривали новобрачных подарками, желая счастливой и долгой семейной жизни.

Родниковая вода – это символ чистоты, непорочности невесты и светлой безоблачной жизни молодой семьи.

Зная об этом древнем обычае, местная поэтесса О. Бубнова написала стихотворение:

Древний обычай

За селом у нас родник, в нем чистая вода,
Сегодня свадьба на селе, и все придут сюда.
Должны жених с невестой колодец посетить,
Женой невеста станет – ей воду в дом носить.
Жених невесту привозил из дальнего села,
От молодых зависело то, как пойдут дела.
Жене придется часто на наш родник ходить,
Обычай очень древний – в день свадьбы воду пить.

Невесты платье белое – знак женской красоты,
Вода – знак непорочности, девичьей чистоты.

На коромысле ведра с водой они несут,
Их гости поздравляют, за счастье воду пьют.

Легенда о Максим – речке

*Автор: заведующая Пронькинской б/ф,
Г.В.Алкеева*

По преданиям стариков-старожилов первые переселенцы, братья: Яков, Игнат, Проня и Максим, беглые крестьяне, пришли на наши земли из Чебоксар. Они и стали основателями близлежащих сёл: Яшкино, Игнашкино и Пронькино.

Рассказывают, что младший брат, Максим, был болен и поэтому остался жить со старшим братом Проней. Долго искали они место для поселения. Далеко уходили в поисках выпасов для скота. Однажды оказались они в здешних местах. Поднялись на гору, оглянулись вокруг, и видят: на зеленых лугах – серебристая лента реки. И берега той реки и зеленая долина показались братьям очень удобным местом для становья. Спустились они к реке, а в воде кишмя кишит рыба. Полноводная река, обилие рыбы, красивые ягодные и грибные леса, широкая долина с благодатной травой для выпаса скота... Голодным никогда не будешь!

- «Эх, красота-то какая! Смотри, Максимка! Доброе, славное село здесь будет!» - сказал Проня.

- «А что, хорошо вокруг! А знаешь, брат Проня, какая вода в реке вкусная, холодная, аж зубы сводит!» - ответил Максим.

- «Будто для нас сотворено это место» - решили братья Проня и Максим и принялись за строительство жилья.

Младший брат Максим очень любил речку и много времени проводил на ее берегах. Любил ловить рыбу, слушать журчание воды, наблюдать за полетом птиц.

Шло время. Пришли новые люди. Село разрасталось. Жизнь шла своим чередом.

Когда не стало Максима, Проня похоронил его на пологом берегу, а речку люди так и прозвали Максим-речка.

Озеро «Большак»

*Автор: заведующая Николаевской б/ф,
Л.М. Шилина*

Когда-то давным – давно, когда речка Самарка не была такой узкой и мелкой, когда леса вокруг неё ещё не были вырублены, когда травы были гуще и сочнее, между сёлами Уран и Николаевка находилась цепь озёр, заполнявшихся по весне талой водой и до конца лета служивших местом водопоя скота и пристанищем для рыбаков. Все они были небольшими, но вокруг них росла густая трава, привлекавшая множество птиц. Старики

рассказывают, что в те благодатные времена тучи птиц взлетали над озером. Можно было видеть диких гусей, уток, цапель...

Но время шло и озёра эти исчезли. Кто был тому виною – человек ли, бог ли так рассудил – но остались они только в памяти старожиллов, да и те даже названия их позабыли.

Не поддалось людям и времени одно озеро, самое большое и глубокое. Его так и называли Большое или Большак.

Нынешние старики, вспоминая прошлое, рассказывают, как это озеро в тяжелые, голодные годы спасало жителей близлежащих сёл, кормя их рыбой, а скот в засуху поило водой.

Помнят, как во время сенокоса вокруг него пестрело множество палаток, шалашей, где усталые косари ужинали семьями, не уходя ночевать в село, ведь летом каждый час дорог: упустишь время – останешься без сена. А это было страшно: бескормица погубит скот, без которого сельскому жителю не выжить.

Днем - тяжелый труд с коротким отдыхом, а уж вечером окрестность озера озарялась множеством костров, звучали смех, песни, порой и пляски. Но всё это быстро угасало: впереди новый трудовой день – и весь люд укладывался спать. Одна только неугомонная молодежь не успокаивалась. Усаживались где –нибудь поодаль от старших, пели песни, вели разговоры. О чем говорили - мы не знаем, но многие бабушки при этом вопросе лукаво блеснут вдруг помолодевшими глазами и грустно улыбнутся, потому, что много свадеб игралось именно после летней страды. И много пар было «сговорено» именно здесь, на Большаке.

Особенность Большака ещё и в том, что даже в самые жаркие дни вода в нем бывает теплой только на поверхности, внизу же тебя сразу обволакивает ледяным холодом.

Как - то пришлось мне с моей свекровью пойти к озеру за травами, которых каждое лето собирает она огромную охапку и лечит ими потом семью и соседей. Мой младший сын плескался в озере, повизгивая от перепадов теплой и холодной воды.

- Мама! – крикнул он, - отчего здесь такая разная вода? Внизу холодная, а наверху теплая?

- Оттого, сынок, холодная, что озеро питается подводными студеными родниками и солнышко прогревает его только сверху.

А моя старенькая, много на свете повидавшая свекровь, грустно улыбнувшись, проговорила:

- Может, оно и так. Вы, молодые, грамотные, знаете больше нас. А мне моя мать по-другому объясняла это. Много лет назад жили в нашем селе две зажиточных семьи, имели крепкие дома – пятистенки, много скота. Сами работали не покладая рук. Да ещё работников нанимали.

Так вот, стояли эти дома рядышком, на взгорке, гордо взирая на соседние бедные домишки. Такими же гордыми были и их хозяйева, знались и роднились только с богатыми, на нас, голь перекатную, только покрикивали. У одного, Степана, был сын Петр – здоровый детина, могучий как бык. А у соседа, Евсея, дочка Наталья – ровесница Петру. И как это водится у соседей, да ещё у богатых, сговорились родители поженить детей, чтобы, значит, добро не ушло в чужие руки.

Говорили соседки, что горько плакала Наталья, умоляла мать забрать обратно слово, данное соседу. Но что могла сделать бедная женщина, когда сама в шестнадцать лет была отдана за нелюбимого, грубого, особенно страшного во хмелю, мужа. «Под стать будущему тестю зятка выбрали» - судачили в селе.

Пришло время сенокоса и сельчане из ближних сёл вновь дружно выехали на луга. Так же по ночам горели костры у Большака, те же песни звучали у озера. И снова девушки и парни до рассвета смеялись, пели на берегу.

Петр не часто подходил к своей нареченной. Угрюмый, здоровый, станет в стороне и сверлит девушку тяжелым взглядом своих маленьких, глубоко посаженных глаз. Наталья, бедная, только поёживалась от этих взглядов да закрывала лицо синим в

белую крапинку платком. Следил Петр за девушкой тщательно, да не уследил, что смотрит на неё не он один.

Вместе с молодежью из соседнего села приходил к озеру и Николай, молчаливый, синеглазый парень. Многие девушки поглядывали на него, а он никогда не шутил, не пел с ними песен. Сядет в сторонке, смотрит на воду и улыбается чему-то. Сидел – сидел так и высидел то, что Наталья по осени бросилась в ноги к матери и призналась, что любит Николая ещё с прошлого сенокоса и замуж за нелюбимого не пойдет. Призналась и в том, что до сих пор темными ночами встречаются они с Николаем у Большака.

Неизвестно, что говорила мать дочери и сообщила ли об этом мужу (наверное, побоялась сказать), но за неделю до свадьбы девушка из села исчезла. Исчез и Николай. Сказывали потом бабы, что у озера, привязанный к ветке дерева, синий в белую крапинку платок висел.

Посудаило село да успокоилось. Побесился Петр да на другой и женился. А платок тот синенький младшая сестренка износила.

А одна подруга Натальи сказывала, вспоминая, как однажды купались девушки в озере, а Наташа вымолвила: «Это озеро как моя жизнь: холод снизу – любовь Петра, тепло сверху – Николаева любовь. Какую выбрать?»

Вот такую историю об озере и о любви рассказала мне свекровь. А я подумала: сколько ещё девушек сделают свой выбор между ключевой студеностью и солнечным теплом, сколько ещё счастливых пар зародится на его берегу? Не знаю...

Святой родник

***Автор: заведующая Михайловской Первой б/ф,
А.М. Мацько***

По рассказам старожилков села, давным-давно, в с. Михайловка Первая, жили два друга, Егор и Матвей. Всюду они были вместе - и на работе, и на гулянье. По выходным и праздникам ходили в церковь на моление. Были они очень

набожные, без божьего слова - ни за стол, ни за работу. И была у них заветная мечта - сходить в Киев, поклониться святым местам, да заодно и мир посмотреть. Накопили они денег своим трудом, получили благословения родителей, и в один день собрались в дальнюю дорогу.

Рано утром, Егор и Матвей, собрали котомки, положили в них краюшку хлеба, денег, да и пошли вдоль речки. А за деревней одиноко стояла плохонькая избушка с покосившимися окнами и дверями. Друзья не знали кто здесь живёт. Решили они зайти

в дом. А там, в холодной избушке лежала больная женщина, а возле неё сидели маленькие исхудалые дети. Посмотрели друзья, поняли, что от голода умирает семья. Быстро скинули котомки, затопили печь, достали хлеб, соль, согрели воды, накормили голодных детишек и больную женщину. От жалости у них разрывалось сердце.

Вернулись домой, собрали, что могли из продуктов, одежды, отнесли бедной семье, отдали им все свои деньги, решили, что отложат свой поход. На другой день друзья сходили в церковь и решили вновь навестить семью за деревней. И не поверили своим глазам - избушки не было, на этом месте появился родник. Подошли Егор и Матвей к роднику, заглянули в него, а вода чистая прозрачная, и увидели на дне родника серебристый крест. Помолились друзья, выпили водички из колодца, и почувствовали, как их тело наливается силой, удалью молодецкой. Поняли друзья, что вода здесь особая, святая. Это Господь Бог послал им провидение за их веру, доброту, милосердие. Именно им суждено было открыть этот родник.

С этих пор родник стали звать святым. На праздники люди стали ходить сюда молиться. На Троицу молодёжь приходила сюда плести венки и просить у Бога счастья и здоровья. И по сей день этот родник живет, на Крещение, сюда идут жители села за святой

водицей, веря в её целебную силу. А родник так и называется «Святой родник».

Легенды гор «Денежная» и «Разбойная»

*Автор: библиотекарь Березовской б/ф,
В.И.Щекочихина*

Бережно хранят жители с. Березовка легенды о происхождении названий гор «Денежная» и «Разбойная», которые расположены в его окрестностях. Далеко вглубь истории уводят они нас.

Необъятные просторы Южного Урала, с холмами и лесами богатыми дичью и рыбой,

долгие годы были надежным убежищем «беглых людей», оседавших в этих краях.

Селу Березовка около 300 лет. По преданию в 1700 году первые беглые чуваша прибыли на территорию современного Грачевского района, затем они начали заселять близлежащие земли.

Некоторые из переселенцев обосновались вблизи березового леса, поэтому и впоследствии назвали село Березовкой.

Село размещалось на государственных землях, поэтому жители его не были крепостными.

Беглые чуваша, осев на новых землях, начали осваивать земледелие и скотоводство, не гнушаясь, порой, и набегами на «хивинцев», так в те времена называли здесь азиатских купцов, проложивших караванные пути с Востока на Запад.

Березовый лес

Чтобы своевременно оповестить местных жителей о приближении очередного каравана, на вершине самой высокой горы выставлялись наблюдатели, которые, заметив «хивинцев», зажигали дымные костры. Увидев сигнал, жители собирались у подножия этой горы для совершения нападения на караван, поэтому эту гору и называли «Разбойной».

Недалеко от Разбойной находится еще одна гора - «Денежная», о происхождении названия которой существует такая легенда:

Однажды местные жители решили совершить набег на очередной караван, но они не могли предугадать, что на этот раз за караваном мирных купцов идет вооруженный отряд.

Разграбив караван, налетчики направили повозки с богатой добычей через лес домой. Но тут увидели, что их настигает отряд вооруженных «хивинцев». Силы были неравны, местные жители уже предвидели, что им не уйти от погони. Вот стрелы азиатов начали находить свои жертвы, и тогда один из предводителей чувашей обратился за небесной помощью. Сотворя молитву, он обещал, что бросит постыдный промысел, если бог спасет их на этот раз. А чтобы доказать твердость своих намерений, приказал спутникам бросить все награбленное добро.

Скакавшие во весь опор «хивинцы» вдруг оказались перед высокой горой, взметнувшейся в одночасье и схоронившей несметные богатства, а беглецов и след простыл...

С тех пор гору, под которой скрылись сокровища, называют «Денежная гора».

Прошли сотни лет, но в подтверждение достоверности легенды у подножия горы «Денежная» местные жители до сих пор изредка находят осколки глиняной посуды и старинные монеты, похожие на те, что везли когда-то караваны по Великому шелковому пути.

Легенды земли Алексеевской

Автор: библиотекарь Алексеевской б/ф,
Е. А. Развозжаева

Шел 1819 год. Из разных губерний царской России на небольшую речушку Воробьевку пришли первые переселенцы. Хорошую землю искали они. Понравилось им здесь, и основали они село, и назвали Алексеевкой в честь первого ходока, ступившего на эту землю.

улица Волчевка

В нашем селе пять улиц: Волчевка, Лысовка, Культявка, Рожовка и Танановка.

Первой улицей была **Волчевка**. Её название говорит о тех трудностях, которые приносили людям волки. Каждую ночь они резали, чуть ли не стада

овец, коз и коров! Было страшно выйти ночью во двор... Зловещий вой пугал не только детей, но и взрослых женщин, и даже мужчин! Тяжело приходилось людям, но они нашли в себе силу и волю, и дали отпор проклятым животным!

Следующая улица появилась на Лысой горе, на ней много-много лет ничего не росло из-за того, что это было песчаное место.

улица Лысовка

Отсюда и название – Лысовка.

Третья улица нашего села была названа в честь жителя **последнего дома – культяпого** старика Матвея. Он был без ноги, но, не смотря на это веселости и задора ему было не занимать! Как не пытались люди узнать у Матвея, где он потерял свою ногу,

так

и не смогли добиться от него честного ответа. Любопытным мальчишкам он отвечал, что в молодости охотился на крокодила, и тот откусил ему ногу. Юным девчонкам рассказывал байки о великих сражениях, в которых он участвовал. Что только не придумывал старик Матвей, этим и запомнился односельчанам.

После Культиявки построилась улица Рожовка. Она

улица Рожовка

которым он будил доярушек. И рожок там громко и звонко играл, что люди с соседних улиц и прозвали недавно построенную улицу Рожовкой!

Последняя и, наверное, самая красивая улица была Танановка. Жители её были родом из украинского села Тананы. Их родина была так прекрасна, там тоже была глубокая река, по берегам которой росли роскошные ивы...

И наша Воробьевка была так похожа на их родную реку, что они и решили назвать улицу в память о своей родине.

была самой **улица Культиявка**

дальней из всех улиц. И с её начала всегда гнали стадо коров. Пастушком в то время был молодой красивый паренек лет семнадцати, на которого

заглядывались все молодые девушки.

У паренька был рожок,

улица Танановка

Маньяшка

Есть в г. Сорочинске речка, мелководная и спокойная, называется она Маньяшка. Только весной привлекает она к себе внимание горожан, наполняясь вешними водами, бурля и пенясь, разливаясь и подтапливая расположенные вблизи неё дома, словно напоминая о давней истории, которую передают сорочинцы из уст в уста. Оказывается, неспроста носит эта речушка такое название.

Вот, что рассказывают местные поэты...

Маньяшка

Автор: Ф.П. Цыганов

Маньяшка, Маньяшка,
Бурлишь ты в овражке.
Смотрю в твоё русло
Становится грустно.
Года за годами
Приносишь ты беды.
Тебя усмиряли
Ещё наши деды.
Вот летней порою
Течешь ты спокойно,
А то пропадаешь
Под солнышком знойным.
Лишь ветлы да ивы
Тебя охраняют
И нрав твой строптивый
Весной усмиряют.
Здесь Манька и Яшка
В любви объяснялись,
А летней порою
От зноя спасались.
Видать очень крепко
Друг друга любили,
Но изверги злые

Любовь ту сгубили.
Когда это было?
В каком было годе?
Но помнят влюбленных
В православном народе,
Что Маньку и Яшку
В потоке укрыла,
А их имена
В себе сохранила.
Знать Манька и Яшка
То зло не простили
И людям коварным
За любовь свою мстили:
То паводком бурным.
То сыростью волглой,
Дыханьем беды
Утомительно долгой.
И память о них
Ты всегда сохраняешь,
А берег крутой
Все сильней размываешь.
И нет у тебя
И тени сомненья,
Что зло причиненное
Ждет отомшенья....
Легенда иль быль?
О том умолчу я.
Их помнит Маньяшка,
Нашу память врачуя!

Река без названья

Автор: В. Роцупкин

Силы черпая из родника,
В уголке Оренбургского края

По селу протекала река
Без названья, совсем не большая.
И у той безымянной реки,
Где плакучая ива склонялась
И беспечно цвели васильки,
Одна милая пара встречалась.
В сарафанчике, с русой косой,
Синеглазая девушка Маша
И кудрявый, в рубахе цветной,
Нараспашку душа — парень Яша.
Вместе были они с детских лет.
Говорят, даже рядышком жили.
Им казалось, счастливей их нет,
Они очень друг друга любили.
И однажды под ивой в тиши,
Где река при луне серебрится
И чуть слышно звенят камыши,
Сговорились они пожениться.
«Обвенчаемся, Маш, на Покров», —
Сказал Яша, немного смущаясь.
Синеглазая, с ним соглашаясь,
Обняла его нежно без слов.
И сказал отец Яши тогда,
Чтоб не думал о свадьбе — и точка.
Отец Маши сказал: «Никогда
Ты не выйдешь за бедного, дочка».
Чтоб остаться вдвоем навсегда,
Не узнать, чтобы горечь разлуки,
Они твердо решили: вода —
Лишь она смоем страшные муки.
Все случилось весенней порой.
Там, где ива стоит вековая,
Они бросились в омут речной,
Крепко руки друг друга сжимая.
Вросли в берег речной навсегда
Сарафан и цветная рубашка.
И назвали речушку тогда
Именами влюбленных — Маньяшка.

Топонимический словарь

с. Бурдыгино

Адамка - овраг, находящийся в двух километрах восточнее села Бурдыгино. По преданию, один из сыновей местного помещика решил жениться без родительского благословения. Звали его Адамом. Адам повенчался в церкви, и отец вынужден был согласиться на его брак. Но чтобы наказать непослушного сына, он выделил ему часть непригодных («худых») земель с оврагами и песком в районе села Надежденка. Поэтому овраг Надежденского соснового бора носит название «Адамка».

Нахаловка - крайняя северо-западная часть села Бурдыгино. Получила свое название из-за «нахальной» (самовольной) застройки вблизи реки Самары, что нарушило упорядоченный вид села в одну улицу.

Оторвановка - юго-восточная часть села Бурдыгино, получившая свое название из-за оторванности от основной его части. Эта часть была основана переселенцами из Тамбовской губернии.

с. Баклановка

Река Боровка – называется так, потому что истоки реки начинаются в Бузулуком бору.

Силаева шишка - возвышенность где, согласно легенде, пастух Силай пас стадо коров.

с. Гамалеевка

Озеро солдатское – по преданию, солдат царской армии шел домой, решил искупаться и утонул.

Сибирь – участок деревни, в котором поселились выходцы из северных губерний.

Поповский пруд – назван по фамилии помещика Попова.

с. 2-Ивановка

Грязнушка – река, в которой была очень мутная вода.

Лебяжье – на это озеро, летом прилетали лебеди, гнездились и выводили потомство.

с. Михайловка Первая

Ивановка – улица, первый дом на которой построил зажиточный крестьянин по кличке Ван, долго этот дом был один на всю улицу. Отсюда

и пошло название одной из 4 частей села - Ивановка. Сейчас это улица Заречная.

Кульюр (татарск.), переводится как «берег озера». В царское время, здесь, на месте этой улицы было глубокое озеро. В нём было много рыбы. Вокруг этого озера люди строили свои дома, наверное, это были татары. Так и появилась первая улица под названием Кульюр. В настоящее время эта улица – Школьная.

Родник Алпатова – назван по фамилии хозяина огорода, где находился родник. В настоящее время родник действует. Им пользуются летом пастухи.

Родник Тимохин – по кличке хозяина земельного участка, крестьянина Михалёва Ивана Тимофеевича, которого звали в селе Тимоха.

Тула - эта часть села была названа так, потому что выходцы из г.Тулы построили здесь хутор, ставший впоследствии частью села.

Чапаев пруд – по словам старожилов села здесь отдыхал В. Чапаев со своей армией. В настоящее время на месте пруда выросли большие деревья.

Яруга Сибирская – здесь долго лежит снег, весной протекает ручей: гремит, шумит, бушует. В густых зарослях всегда прохладно, поэтому и называли яругу Сибирской.

Яруга Осинки – здесь был пруд. Теперь всё заросло посадками осинок.

с. Михайловка Вторая

Грачевская шишка – возвышенность, мимо которой проходила дорога в Грачевку; по другой версии - рядом находилось маленькое озеро и поля с зерновыми культурами, поэтому на эту возвышенность со всей округи слетались грачи.

Красная шишка – здесь находятся залежи красной глины особого сорта.

Коряга – место у реки, где растут деревья замысловатых фигур, напоминающие коряги.

Поселок Каменка: своим названием поселок обязан следующему случаю. Когда-то за ним было болото. Всадник, проезжавший по нему верхом на лошади, попал в трясины и погиб. Родственники на месте кончины поставили памятник – большой камень. Он до наших дней не сохранился, но место до сих пор называют Каменный столб. От этого и Каменка.

Шумоватый ручей (овраг) – это овраг, в который весной собиралась вода со всех лощин, издавая громкий шум.

с. Матвеевка

Бикулкин яр (овраг) – давным - давно поэтому месту ходили кочевники и был среди них то ли Бикула, то ли Бикулка, который отстал от своих по причине ранения. Говорят, что он долгое время скрывался в этом овраге, питался травой и ягодой, потом исчез.

Гора «Петряшка» – когда-то очень давно жил в с. Матвеевка веселый парень Петр. Любил играть на балалайке и хотел, чтоб его все видели и слышали. Поэтому залезал на самую высокую гору, играл что есть мочи.

Урочище «Бычья яма» - в которой находится Корытный родник. По сказанию, когда в селе была сильная болезнь скота (чума сибирка), этот скот, преимущественно быков, сгоняли в общую яму, поили из каменного корыта, пытаясь таким образом сохранить поголовье.

с. Николаевка

Глинка – искусственная яма, где добывают глину.

Карьерская гора – место сбора гравия для строительных нужд.

Попова яруга – лощина, принадлежавшая кулаку Попову, на которой он косил сено.

Штаны – участок поля, напоминающий форму штанов, если смотреть сверху.

с. Новобелогорка

Посадка – лес, посаженный после войны, на месте вырубленной рощи.

п. Октябрьский

Грачевский лес – лес, в котором обитало множество грачей.

Сенькина гора – на этой горе замерз юноша по имени Арсений, который зимой возвращался домой из г. Сорочинска.

Улица набережная – находится вдоль р. Сакмара.

с. Пронькино

Максим – река - названа в честь младшего брата основателя села Пронькино Прони.

Медвежий лес – по преданию, в этом лесу водилось много медведей.

Гремучий родник – в старину, вода из родника с шумом бежала с горы, поэтому прозвали родник Гремучим.

Ермолай – гора – названа в честь одного из соратников Е. Пугачева.

с. Первокрасное

Голубовка – (Первокрасное) – название села, произошло от фамилии землемера Голубова, производившего нарезку земли.

Сабзино озеро – названо по фамилии переселенца – башкирина Сабзина, который проживал в окрестностях озера и вел отшельнический образ жизни.

п. Родинский

Цыганка – опушка леса, где останавливались кочевые цыгане.

с. Романовка

Романовка – существует две версии происхождения названия села:

1. (научно-краеведческая) земли осваивались государственными крестьянами, поэтому самому первому поселению на освоенной территории давали название в честь фамилии венценосной семьи Романовых, а последующим поселениям присваивали названия в честь религиозного праздника, в который закладывался фундамент церкви или первых изб.

2. (бытующая у жителей села) поселение названо именем одного из основателей Черемисова Романа.

Река Бугайка – названа так за крутой нрав во время половодья, уменьшительно – ласкательное от тюркского «Буй»- «сильный, своенравный».

Красный лес – со стороны этого леса наступали красноармейцы во времена Гражданской войны.

Вислый лес - назван так по местоположению: расположен на склоне горы, как бы нависает.

Сорока- голова – лес, по форме напоминающий голову сороки.

Каменная гора - состоит из залежей камней в виде плиток, которые местные жители использовали для закладки фундамента и обкладки колодцев.

Сорочинский бугор – самое высокое место в селе, с которого хорошо просматривается дорога в г. Сорочинск.

Матешинский родник – рядом с родником располагалась «матеша» - летний выпас колхозного скота.

с. Спасское

Песочная – гора, образована песчаными породами. У горы - карьер, где добывают песок.

Хохлатская лощина – названа так потому, что здесь жили украинцы-«хохлы». После отмены крепостного права в 1861 году они приехали сюда и образовали свой хутор с прудом. Но вскоре они вернулись на родину, а лощину до сих пор называют «Хохлатская».

Бурдыгинский ровок – берет своё название от с. Бурдыгино и тянется до села Спасского, отсюда и название.

Шелохвостов овраг – сейчас в этом овраге – пруд. А раньше было поместье Шелохвостова.

Долгая лощина – её название происходит от протяжённости. Длина этой лощины 10 километров. В этой лощине расположен самый красивый лес Веночный.

Веночный родник – от названия Веночного леса.

Тамбовская улица – здесь жили переселенцы из с. Тамбовь Орловской губернии.

Оторвановка – поселение было оторвано от села.

с. Слободка

Гришкин дол – по преданию, это место, где жил местный разбойник Гришка.

Красногорка – возвышенность, где в годы гражданской войны погибли восемнадцать красногвардейцев.

Лямзин лог – село, в котором жил помещик И. Лямзин.

Мокрое – озеро, заросшее мхом, ставшее болотом.

п. Уран

Родник Горный назван так в честь бывшего поселка Горный.

Озеро Моховое – берега озера покрыты плотным зеленым мхом, который жители собирали для утепления своих домов.

Лебязье озеро – одно из озер в окрестностях п. Уран, где до недавних времен летом обитали белые лебеди.

Озеро Табора – во время сенокоса на берегу этого озера, располагался полевой стан, который на языке местных жителей назывался табор, с тех пор это озеро и прозвали Табора.

Озеро Светлое – свое название оно получило за чистую, прозрачную и холодную воду.

Кривые озера – название получили от зигзагообразного расположения, они протянулись цепью по старому руслу р. Самара.

с. Троицкое

Казенный пруд - пруд, который ранее содержался на средства местной казны и использовался всей общиной.

Колпак – это пруд, названный по прозвищу жителя села Зверева Дмитрия Тимофеевича (1872 года рождения), который в отроге ближней балки этот пруд и запрудил.

Каменная - балка с крутыми каменными склонами, поросшими березняком, вишарником, диким хмелем. Находится к востоку от села.

Монахов сад - к западу от села в долине р. Сорочка в начале XX века жил монах. У него был сад. Сейчас это место называют «Монаховым садом».

Пещера –это вершина холма, где в конце XIX века в землянке жил монах. Люди считали, что он живет в пещере.

Сенюшкин рай - место, где сходятся старое и новое русло р. Сорочки. На этом месяце крестьянин Сенюшка упал с лошади под обрыв и утонул в реке.

Сухушка – ручей, который впадает в речку Сорочку, назван так в связи с маловодием.

Чилига - северо-восточная часть села, которая строилась на берегу р. Сухушки, поросшей степной акацией. В народе её называют «чилигой», отсюда - название этой части села.

с. Федоровка

Звезда – место, где на день Пионерии жгли костер и торжественно принимали детей в пионеры.

Собачье логово - место, где мужики тайком от жен собирались и распивали спиртное.

Озеро Балалайка – по форме напоминает балалайку.

Околки - в старину на этом месте был большой лес, но его вырубил, осталось редколесье, которое прозвали «околками».

Составитель: Л.А. Кузьмина, методист ЦМБ

Ответственный за выпуск: С.И. Отрубянникова, директор МБУ
«МБС Сорочинского района»